Глава 0754 - Догоняй и общайся! Глава 0754 - Догоняй и общайся!

Хуа Руоюн снова покачала головой: "Национальный Счастливый Божественный Дракон - основа империи, глядя на всю Вечную Империю, кроме самого Сяо Циньцзяна... Боюсь, что не будет другого человека, который знает об этом!".

"Однако, я полагаю, что место, где подношение Национального Божественного Дракона Удачи, скорее всего, находится в Императорском мавзолее... только место, где находится Императорский мавзолей, столь же загадочно и неизвестно посторонним людям!"

Yun Qingyan был слегка разочарован, он первоначально имел некоторую надежду, что Hua Ruoyun будет знать местоположение Национального Предложения Божественного Дракона Удачи.

"Как насчет этого, вы уезжаете завтра, чтобы вернуться в Имперский Город и сделать все возможное, чтобы узнать, где находится приношение Национального Удачи Божественного Дракона"! Юнь Циньянь отдал приказ о смерти.

Надежды Юня Циньяня на то, сможет ли он ступить на Святую Землю Небесной Звезды через четыре месяца, были все прикреплены к "таблетке Божьей Строительной".

Основным лекарством, которое использовалось для создания таблетки Божьего Строительства, был Закон Божий.

Но его нужно было дополнить семью драгоценными травами и драконьим сухожилием.

Эти семь драгоценных трав, Юнь Циньянь попросил Бай Цзе использовать силу Небесной академии узурпов, чтобы собрать их... Неудивительно, что с энергией Небесной академии узурпов их можно было собрать за короткое время.

Остальные сухожилия дракона, Юнь Цинъян имел в виду цель.

Настоящие драконьи сухожилия почти невозможно было найти на Небесном Звездном Континенте, и даже если бы там были божественные драконы, это не было чем-то, что нынешний Юнь Циньянь был способен получить... поэтому Юнь Циньянь обратил свое внимание на Божественного Дракона Счастья Вечной Империи!

"До тех пор, пока у меня есть местоположение Национального жертвоприношения Божественного Дракона Удачи, я могу прокрасться в место жертвоприношения и приступить к уточнению таблетки Божьего Строительства!" Юн Цинъян пробормотал в его сердце.

"Хорошо!"

Хуа Руоюн кивнул, не задумываясь: "Место поклонения Национального Божественного Дракона Удачи находится в императорском мавзолее во всех десяти случаях". А расположение императорского мавзолея, без всяких сюрпризов, должно быть в императорском городе, или в районе вокруг императорского города... С помощью энергии, которую я могу использовать, я могу узнать результаты так быстро, как полмесяца, или так медленно, как месяц".

Юнь Циньянь слегка кивнул.

Он знал, что с личностью Hua Ruoyun, он бы сказал, полмесяца быстро или месяц медленно,

так что он должен иметь некоторую уверенность.

"Линг Тян, чтобы не препятствовать воссоединению твоей семьи из трёх человек, завтра ты также отправишься в императорский город вместе с Хуа Руоюном!" Юнь Циньянь снова посмотрел на Линь Тянь Истинного Бессмертного.

"Спасибо, Гун Цзы!" Конечно, Линг Тиан Истинный Бессмертный не откажется.

"Брат Цин Янь, теперь я в Экстремальном Царстве Императора Человечества, могу ли я... могу ли я следовать за тобой и защитить тебя!"

Линг Сю внезапно держала два нефритовых кулака.

На ее лице было немного предвкушения.

Юнь Циньянь трижды защищал ее, когда она была слабой.

Великая фигура Юнь Цинъянь, когда он защищал ее, также давно была отражена в ее разуме, ее сердце!

Она с нетерпением ждала дня, когда она также сможет быть сильной и затем защищать Юнь Циньянь в свою очередь.

Юнь Цинъян покачал головой, даже не подумав: "Не надо, хотя мое культивирование разрушено, я не настолько слаб, чтобы даже не защитить себя!"

"И ты только сегодня познакомился со своим отцом, лучше проводить с ним больше времени."

Юнь Циньянь имел еще одну вещь, чтобы сказать, если он был в опасности, Линь Сюэ, следуя за ним вокруг ... было бы только обузой.

"Линг Тиан, это мой подарок тебе!" В руке Юнь Циньянь внезапно появилось Семя Демона.

"Какая плотная энергия, это дьявольское семя на вершине человеческого царства!" Линг Тянь Истинная Бессмертная прямо произнесла оценку Семени Демона.

"Неплохо, это дьявольское семя Второго Святого Сына Небесной Звездной Святой Земли, на вершине Царства Человеческого Императора"! Юнь Циньянь кивнул, затем бросил Семя Демона в Линг Тянь Истинное Бессмертное.

"Спасибо, милорд!" Линг Тиан Истинный Бессмертный склонился, чтобы отдать дань уважения.

"Уже поздно, ребята, вы должны спуститься вниз и отдохнуть сначала." Юн Циньянь снова сказал.

Три члена семьи Линг Тиан только что воссоединились, и им действительно нужно было время, чтобы разогреться.

Бай Зе теперь возглавлял Академию Sky Usurping, и у него тоже был плотный график работы.

После того, как четверо из них ушли, Юн Цинъян сел на кресло из красного дерева и

медитировал с закрытыми глазами.

Его два кулака время от времени сжимались, и на его теле время от времени всплывала убийственная аура.

"Пока я не взорву Ветровую Молнию и не растопчу Убежище Небесных Звезд... эта материя станет моим демоном".

Юн Цинъян пробормотал низким голосом.

Всякий раз, когда он закрывал глаза, его ум невольно, сцена в квадрате приходит на ум.

На глазах у публики, когда его выращивание уничтожено, лишено правил магии семян, натирается как крот.....

А Ли Дэньчжу пообещал жениться на Ветряной Молнии, чтобы спасти ему жизнь!

Это был первый раз, когда Юнь Циньянь столкнулся с таким большим стыдом в своем выращивании до сих пор!

В мгновение ока прошла одна ночь.

Три члена семьи Лин Тянь пришли пораньше, чтобы попрощаться с Юнь Цинъянь, отправляясь в путешествие в императорский город.

После того, как Бай Цзе лично привез завтрак в Юнь Циньянь, он также уехал, чтобы заняться делами.

В полдень Вэй Цзинжэнь приехал в Юнь Циньянь и поинтересовался некоторыми вопросами, связанными с рафинированием "Семени Демона".

Бай Зе уже выбрал группу преподавателей и студентов, которые были лояльны к академии, а Вей Цзин Лун отвечал за рафинирование Демонического Семени для них.

Вскоре после того, как Вэй Цзиньлунь взял отпуск, Ян Ян, Чжу Мин и несколько студентов из высших классов пришли посетить Юнь Циньянь.

Несмотря на то, что они выглядели счастливыми, Юнь Циньянь мог чувствовать печаль и сожаление в их глазах.

В их глазах Юнь Циньянь был фигурой, нечестивой, как демон... Но было очень важно, что Юнь Циньянь, занявший все первые места в конкурсе "Сотня кортов" за Небесную академию узурпинга, и в то же время оказавшийся в лучшем своем положении, будет калечить своё выращивание!

Ян Ян, Чжу Мин и их группа оставались здесь на Yun Qing Yan больше чем на полчаса.

Через полчаса они все ушли в отпуск.

"Брат Юн, после ухода декана ситуация в академии внезапно изменилась."

"Не только внешние силы, жаждущие ресурсов нашей академии, даже местный город Можу, многие силы завидуют нам!"

"В следующий раз, когда мы приедем к тебе, это может занять некоторое время!"

Перед отъездом несколько студентов Высшей школы воскликнули.

Юн Циньянь продолжал медитировать с закрытыми глазами.

Бормоча в сердце, он сказал: "Они все еще просто жаждут, ревнуют, и еще не окупились..."

Время проходило в мгновение ока, и было сумерки.

Бай Зе снова приехал, но его лицо стало крайне уродливым.

"Герцог, патриарх моей семьи Бай, мой прадед, только что попросил кого-нибудь принести послание!"

"Деканы этих трех академий - Академии Подземелья, Северной Академии Артефактов и Академии Духовного Потока - пошли вчера вечером в нашу семью Бай, и они хотели, чтобы я передал им сына-мужчину через моего прадеда".

Бай Зе сказал с уродливым лицом.

Юнь Циньянь слегка кивнул: "Это похоже на то, что я ожидал".

После паузы Юнь Циньянь снова спросил: "Конкретная ситуация должна быть еще более серьезной, чем то, что вы только что сказали, верно?".

"Па!"

Бай Зе кивнул и сказал: "Они дали моему прадедушке три дня, через три дня они снова войдут в Белый Дом, если они не увидят гонгзи к тому времени... они, вероятно, будут неблагоприятны для Белого Дома".

"Это не неблагоприятно, это кровавая баня для семьи Бай, верно!" Юн Циньянь сказал, что его глаза мигают холодными манерами.

"Иди и скажи своему прадедушке, что я лично поднимусь в клан Бай через три дня, чтобы встретиться с деканами этих трех великих академий."

В глазах Бай Зе вспыхнуло озарение, но в конце концов он сказал: "Дюк, это, это неправильно..."

http://tl.rulate.ru/book/40408/1011198